
КИШИНЕВСКИЙ СПИСОК ТРЕХ АНТИЛАТИНСКИХ СОЧИНЕНИЙ XIV ВЕКА*

Лора Тасева

Дискуссия по вопросу о триединстве божьей сущности между двумя из наиболее выдающихся теологов XIV века – Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским – отражена в нескольких их сочинениях¹. Очень скоро после возникновения этих сочинений четыре из них (по два трактата каждого из авторов) были переведены на церковнославянский язык афонскими книжниками. Эти тексты представляют особый филологический интерес по двум причинам. Во-первых, славянский перевод двух аподиктических слов Григория Паламы выполнен по их утерянным сегодня первичным версиям (Kakridis 1988, 55-81). Во-вторых, в значительной своей части переводы сохранились в оригинальном рабочем экземпляре переводчиков – в одной рукописи, которая в наши дни является частью собрания монастыря Высокие Дечаны под номером 88². Кодекс представляет собой конволют, а рассматриваемые четыре текста входят главным образом в его оригинальный раздел XIV века³. Значительная часть Первого слова Григория Паламы, один лист его Второго слова и один из листов Второго слова Варлаама Калабрийского, однако, были утеряны и заменены списками, выполненными двумя разными книжниками в XVI в. (Kakridis 1988, 10-11). В более поздних рукописях сохранилось три из этих сочинений: оба аподиктических слова Григория Паламы и Второе слово Варлаама Калабрийского, но с измененной атрибуцией (Kakridis 1986).

Многие из вопросов, касающихся отношения подлинник – перевод, особенностей перевода, славянской рукописной традиции, уже выяснены (Kakridis 1986; Kakridis 1988, 7-32, 171-271; Kakridis 2011). На основе частичных сопоставлений между известными к тому моменту четырьмя списками Я. Какридис определил в своей монографии текстологическую надежность более поздних источников и вывел генеалогическую стемму связей между рукописями (Kakridis 1988, 7-32). Между тем, однако, после опубликования В. Овчинниковой-Пелин Каталога молдавских рукописей, хранящихся в СССР, стал известен еще один список этих сочинений, при этом с наиболее ранней датировкой (Овчинникова-Пелин 1989, 112-114). Это привело к необходимости нового полного текстологического сопоставления сохранившихся источников. Его результаты опубликованы в двух отдельных исследованиях, посвященных изучению оригинальных частей рукописи Деч. 88 XIV века (Тасева 2011) и ее частей, списанных в XVI веке (Тасева 2012).

В настоящей статье поставлена цель на основе уже проведенных наблюдений над текстологическими взаимоотношениями в оригинальных и поздних частях Деч. 88 и на основе известных археографических и литературно-исторических данных дополнительно прояснить роль и место Кишиневского списка в славянской рукописной традиции трех антилатинских сочинений.

Ниже приводится краткая справка об использованных рукописях и введенных сокращениях:

D / Da / Db – рукопись №88 из собрания монастыря Высокие Дечаны: основная часть (л. 13-28, 30-69, 71-156, далее *D*), относящаяся к 60-м гг. XIV в. (Гроздановић-Пајић 1984-85, 160; Станковић 1986, 185; Гроздановић-Пајић,

* Статья разработана в рамках проекта *Die kirchenslavische Übersetzung der Werke von Gregorios Palamas und Barlaam von Kalabrien*, осуществляемого при финансовой поддержке Швейцарского Национального фонда (SNF).

¹ См. Kakridis 1988, 33-51 и указанную там литературу.

² О рукописи как о рабочем экземпляре переводчиков см. Kakridis 1988, 218-235.

³ Кодикологический анализ и обобщение имеющихся исследований этой рукописи: Тријић 2011.

Станковић 1995, 32); новая часть XVI века, выполненная двумя писцами – первым (л. 1-6, далее *Da*) и вторым (л. 7-12, 29 и 70, далее *Db*)

K – Кишиневский список, Государственный архив Республики Молдова (ANRM), собрание Ново-Нямецкого монастыря, Fond 2119, inv. 2, d. 6, конец XV в.⁴, л. 155г-179г

C – Хиландарский список, монастырь Хиландар, №469⁵, начало XVI в.⁶, л. 114г-163г

V1 – Первый⁷ Виссарионов список, Архив БАН, №83, ок. 1540 г.⁸, л. 23г-51v, вследствие механических утрат в этом списке сохранились только две трети сравниваемого текстового объема⁹

V2 – Второй Виссарионов список, Архив БАН, № 82, ок. 1544-50 г.¹⁰, л. 228г-283v (или с. 453-564 согласно пагинации по центру)

V3 – Третий Виссарионов список, Народная библиотека им. Святых Кирилла и Мефодия, София, №311, ок. 1565 г.¹¹, л. 197г-248г.

Для параллелей с греческими текстами использованы соответствующие критические из-

⁴ Водяные знаки 1489-1494 гг. (Овчинникова-Пелин 1989, 112); в электронном издании «Православной энциклопедии» А. Турилов без ссылки на водяные знаки датирует рукопись второй четвертью XVI в. и тоже связывает ее с рукой Виссариона Дебрского (http://www.ppravenc.ru/text/168057.html#part_19).

⁵ Водяные знаки в интересующем нас разделе 1495-1505 гг. (Богдановић 1978, 179-180). Мнение Б. Ангелова о связи этой рукописи с Виссарионом Дебрским (Ангелов 1978, 221-224) справедливо отвергается (Kakridis 1988, 20-21; Николова 1996). Неверно также утверждение болгарского ученого о наличии в данной рукописи приписки новобрдского митрополита Василие от 1592 г. (Ангелов 1978, 221). На самом деле цитированная приписка содержится в Хиландарской рукописи 251 (Стојановић 1902, 242, №819).

⁶ Кодекс представляет собой конволют из трех разделов (Богдановић 1978, 179-180). О датировке водяных знаков во втором разделе, в котором помещены рассматриваемые здесь слова: Станковић 2007, 358-359.

⁷ Мы пользуемся уже утвердившейся номинацией Виссарионовых списков, несмотря на некоторые противоречивые мнения в науке. С. Николова не включает БАН 83 в перечень несомненно установленных Виссарионовых рукописей (с. 383-386). Если цитированное в прим. 4 мнение А. Турилова о принадлежности Кишиневского списка к продукции Виссариона Дебрского соответствует действительности, то этот список хронологически являлся бы первым.

⁸ Водяные знаки 1527-1535 гг. (Кодов 1969, 194; Kakridis 1988, 22).

⁹ Подробное описание сохранившихся частей: Тасева 2011, 266-267 и Тасева 2012, 41.

¹⁰ Водяные знаки 1529 г. и 1544 г. (Кодов 1969, 191-193; Kakridis 1988, 22).

¹¹ Водяные знаки 1559-60 гг. (Понев 1910, 258-259; Христова, Караджова, Икономова 1982, 121; Kakridis 1988, 22-23).

дания сочинений Григория Паламы (Bobrinsky et al. 1962) и Варлаама Калабрийского (Fyrigos 1998).

I. Надежность Кишиневского списка

Произведенная полная коляция всех списков и сохранившихся в оригинале частей Дечанской рукописи показала, что Кишиневский список сохраняет сравнительно полно исконные чтения. Данные об общем числе засвидетельствованных вариантов в отдельных списках следующие: *K* – 775, *C* – 639, *V1* – 780 (при значительно меньшем текстовом объеме вследствие механических утрат, обозначенных далее знаком \emptyset), *V2* – 1143, *V3* – 1166¹². Анализ их характера и сформировавшиеся констелляции приводят к заключению о том, что Хиландарский список передает наиболее точно оригинальный текст, а Кишиневский занимает второе место по близости к первообразу (Тасева 2011, 291). Особенно часто – более чем в 400 случаях – только в этих двух списках формы из Деч. 88 засвидетельствованы без изменений. Приведем несколько примеров¹³: μέσον – 71v2 срѣньнъ вѣрнынъ *V1 V2 V3*; ἀσπλόγιστον – 71v12 несъбраннь] -ань *K C* небранъ *V1 V2 V3*; ἀλλ' οὖν – 76v2 ѡбавѣ] ѡба же *V2 V3* \emptyset *V1*; πρὸς ὧμεν – 17r13 прѣложньмъ] положньмъ *V2 V3* \emptyset *V1*; οὕτω – 24r21 снцѣ] сѣ *V1 V2 V3*; ὡς – 28r12 ѡко] что *V1 V2 V3*; διὰ τὸ φῶς ἐρεῖ, διὰ τοῦ φωτὸς νοήσας τὸν ἀτμὸν ἐκ τοῦ φωτίζοντος – 30v21-22 свѣта раднъ рѣть • свѣтомъ разоумъвъ дньмъ ѡ свѣтацаго] от. *V1 V2 V3*.

Случаев, в которых только Кишиневский список согласуется с оригиналом, всего пять, при этом без особой текстологической ценности: 37r26 нсходньмъ] -ын *C V1 V2 V3*; 69v22 свѣ] -ын *C V1 V2 V3*; 35v15 прѣнзъшьствънъ] - ѣ *C V1 V2 V3*; 32v8 проаннѣно] -нно *C V1 V2 V3*; 73v9 Marg лѣ] лѣтнннъ в тексте *C V1 V2 V3*.

Установленная на основе сопоставления с оригинальными частями Деч. 88 текстологическая надежность списков имеет большое значение для текстов из новой части рукопи-

¹² Подробнее об их распределении по классам – графическим, морфологическим, словообразовательным, лексическим и позиционным: Тасева 2011, 268-269.

¹³ Здесь и далее цитируются формы по Деч. 88 с их точной позицией, а за знаком] даются только отличающиеся варианты, то есть отсутствие сведений о данном списке означает, что в конкретном случае он совпадает с оригиналом.

си. В случаях, в которых данные из отдельных источников не совпадают, истонное чтение определяется среди наличных вариантов на основе нескольких критериев: а) греческих соотвествий, при наличии таковых (большинство схолий и часть основного текста не имеют греческих параллелей); б) происхождения данного варианта – преимущество отдается вариантам из текстологически более надежных источников *C* и *K*; в) контекстуальной совместимости. Оценка данных показывает, что в большинстве случаев у первого позднего писца (*Da*) текст согласуется с греческим и, следовательно, отражает точнее протоперевод, напр.: φανερώς – 1v15 ѿвѣщенъ] от. *K C V1 V2 V3*; ἀει – 2r2 прѣв] от. *K C V1 V2 V3*; τῆς κακοδοξίας – 1v18 злѡсλὰβία] add. нхъ *K C V1 V2 V3*; ἀρτίως – 2v5 ἰγὸδнѣ] рг. тѣбѣ *K C V1 V2 V3*; γνωστῶν – 2v3-4 ραζμѣвѣаѣмын] ραζοуѣ κλεινн *C K V1 V2 V3*; μεταμινθάνεις – 5v13 сѣдоѡвѣдѣешн] сѣдѣ ουѡвѣдѣешн *K C V1 V2 V3*. Есть, однако, и случаи, в которых оригинальное чтение сохранено не в *Da*, а в остальных списках: ὁμοίως ἐπ' ἀμφοῖν – 5r9 въ ѡвѣю] рг. пѡбнѣ *K C V1 V2 V3*; φωτοχυσία – 2v16 свѣтлостн] свѣтоднѣтн *K C V1 V2 V3*. Второй поздний писец (*Db*) допустил намного больше ошибок – прежде всего упущений в тексте. Их возможно восстановить благодаря другим источникам, причем в отдельных случаях единственно *C* сохраняет истонный текст: πατὴρ, οὗτω καὶ τὸ πνεῦμα ἐκ πατρὸς ἀμέσως – 7r9 ѡца] add. н дхъ ѡ ѡца непосредственъ *K C V2 V3* ∅ *V1*; γὰρ τῷ ἀριθμῷ – 70r32 бѡ] add. по унсаѣ *K C V1 V2 V3*; ἐκπορευόμενον (Sg.) – 9r22 нсходннм -мо *K C V2 V3* ∅ *V1*; 7rS1 4 нѣкын] кы *K* кын *C V2 V3* ∅ *V1* (в выражении ραδατн н нзснлатн ѡцѣ еже нѣ ннын нѣкын сѣ тѡрнтн); ὡς καὶ ἀνωτέρω – 10v32 ѿкѡже] add. выше *C* ∅ *V1*; οὐκ ἀμέσως – 12v10 непосредственъ] рг. не *C* ∅ *V1*; τοῦ πατρὸς πλην τοῦ – 29r6 кромѣ] ѡца кромѣ еже *C*. Местами, однако, именно *Db* остается верным подлиннику, в отличие от других списков: ἐπὶ τῶν αὐτῶν – 70r20 на тождественъ] на тождественъ *K C V1 V2 V3* (регулярным соответствием ἐπὶ + Gen в Дечанском кодексе является на + Loc, использованное 10 раз против всего одного употребления надѣ); ἐξ ἐνός – 13v14 ѡ ѡдннго] ѡдннго *K C V2 V3* ∅ *V1*. Интерес вызывает случай, когда точное соответствие греческому тексту встречается только в Кишиневском списке: οὐχ ὡπλερ – 9v18 ѿкѡже (= *C V2 V3* ∅

V1) – не ѿкѡже *K*. Поскольку речь идет о цитате Кирилла Александрийского, которая является в корректном виде немного выше в том же тексте – не ѿкѡже снѣ ѡ ѡца ραждѣтелнѣ тако н дхъ ѡ снѣ нсходнтелнѣ. ѡвѣгнн н хѡулы н мнѡгобѡжѣа. ѡдннѣ ѡбѡ въ насѣ двѣѡ лнцѣ вынѡвнѣ н сѣзъ ѡцѣ (8r12-14), и к тому же дополнение в Кишиневском списке сделано другой рукой и другими чернилами, более вероятно то, что исправление имеет вторичный характер, то есть в подлиннике или в общем для всех списков протографе *b*, как и в остальных списках, вероятно отсутствовало отрицание «не».

Можно обобщить, что Кишиневский список имеет значение для восстановления истонного перевода в утраченных оригинальных частях Дечанского кодекса постольку, поскольку подтверждает засвидетельствованные в *C* варианты. Однако нет случаев сохранившихся только в нем первичных чтений. Таким образом, несмотря на то, что Кишиневский список является наиболее ранней из пяти копий рассматриваемых антилатинских сочинений, он уступает Хиландарскому списку с точки зрения текстологической ценности.

II. Место Кишиневского списка в рукописной традиции

Рассмотрение общих разночтений между отдельными списками, как по отношению к оригинальной, так и по отношению к новой части Деч. 88, недвусмысленно показало связь Кишиневской рукописи с тремя Виссарионовыми списками (Тасева 2011, 292-293; Тасева 2012, 57). Эта связь аргументируется огромным количеством общих только для них вариантов, их характером и некоторыми текстологическими деталями. Остановимся поочередно на этих данных.

1. Совпадения между Кишиневским и Виссарионовыми списками

а) Количественный аспект

В оригинальных текстовых разделах констелляция, в которой *K*, *V1*, *V2* и *V3* противостоят *D* и *C*, представлена 154-мя примерами (вкл. 63 ∅ *V1*). Для сравнения – совпадения между *K* и *C* против всех остальных составляют 40 примеров, а Виссарионовы списки, чья принадлежность к одной общей ветви рукописной

традиции давно доказана (Kakridis 1988, 26-27, 32; Тасева 2011, 289-290; Тасева 2012, 58), отличаются от всех остальных в 407 случаях. В части *Da* они обособляются вместе с Кишиневским списком в 19 случаях, а в части *Db* – в 15. И здесь общность между Виссарионовыми списками также ясно засвидетельствована: отмечены 56 характерных только для них совпадений в части *Da* и 140 в *Db*. По отношению к новым частям Дечанского кодекса *K* и *C* выявляют внушительное число общих различий (31 в *Da* и 70 в *Db*), но эти различия, как и в старых текстовых разделах, являются почти без исключений графическими и поэтому не обладают особым текстологическим весом. Иными словами, обобщенные количественные данные указывают на наибольшую близость между тремя Виссарионовыми списками, а также на то, что они образуют общую группу вместе с Кишиневским, что наводит на мысль о генеалогической связи между ними.

б) Распределение по языковым уровням

Поскольку текстологическое значение вариантов на разных языковых уровнях неодинаковое, в таблице ниже приводится обобщение числа совпадений между Кишиневским и Виссарионовыми списками в отдельных частях Дечанского кодекса.

часть	граф.	морф.	словообр.	лекс.	позиц.	полнота	всего
<i>D</i>	38	27	14	27	8	40	154
<i>Da</i>	5	2	3	3	0	6	19
<i>Db</i>	9	1	1	1	2	1	15
всего	52	30	18	31	10	47	188

Как видно, всего треть всех общих вариантов приходится на менее важные графические и позиционные различия. Огромная относительная доля совпадений в полноте текста, морфологии, лексике и словообразовании недвусмысленно доказывает их неслучайный характер. Приведем несколько конкретных примеров:

- пропуски и дополнения: ∅ гр. – 2rS22-23 ἡστίνно ἔστω ἄλλο ἰκκο ἰκκοῦλα ἡ πῆσῃ] om. *K V1 V2 V3*; ∅ гр. – 17rSa21 ἄστω βο βη βηλα τὰ εἶτα ἄστω] om. *K V2 V3* ∅ *V1*; ἡ γὰρ ἀθάνατος λογική

- 18r13-14 ηβο βεσμρβτῆσά σλωβεσῆσά] om. *K V2 V3* ∅ *V1*; Ἰωάννην – 17v16 ἰωανῆνε] add. σῆε *K V2 V3* ∅ *V1*;
- позиционные: ὑψους μὴ ἐφικνούμενοι – 27r9 βῆσση ὠπᾶσῃ] transp. *K V1 V2 V3*; ἀγέννητον εὐρήσεις – 28r19 νεροῦεῆνε ὠερεῖσῃ] transp. *K V1 V2 V3*;
- морфологические: γενεᾶς – 1r7 ῥῶδῆε] -δε *K V1 V2 V3*; λογίσις – 3v23 σλόεῖε] -εε *K V1 V2 V3*; βλασφημῆς – 21v5 χογλησῃ] -ση *K V2 V3* ∅ *V1*; ἐνυπάρχων – 35r24 βυβαε] -ετ *K V1 V2 V3*;
- лексические: τοῦ αὐτοῦ – 2r3 самῆε] ῥамеε *K V1 V2 V3*; ἡ διαφορά – 17v13 ραζλησῃ] -сῃ *K V2 V3* ∅ *V1*; ἐξ – 28v7 ὠ] о *K V1 V2 V3*; προβολέα – 31r24 προηεῖσῃ] проηεῖσῃ *K V1 V2 V3*; ἄτοπον – 74r24 неηεεε] аще ηεεε *K V1 V2 V3*; ἀπαρἀλλάκτωσ – 78r20 неηεεε] неηεεε *K V1 V2 V3*;
- словообразовательные: εἰσφέρει – 1v8 βῆσῃ] вῆε- *K V1 V2 V3*; ∅ гр. – 6v12 ὀηε] -с *K V1 V2 V3*; ∅ гр. – 17r16-17 λῆεεε] -нῃ *K V2 V3* ∅ *V1*; παρακαλῶ – 30r16 молю се] оу- *K V1 V2 V3*.

2. Анализ некоторых текстологических деталей

Представленные выше данные являются бесспорным свидетельством близкой родственности между *K*, *V1*, *V2* и *V3*, но они не дают ответа на вопрос, каков именно ее характер. Теоретически возможны следующие гипотезы: 1) *K* представляет собой прямой антиграф Виссарионовых списков, то есть *K* идентичен предположенному *Я*. Какридисом общему предшественнику Виссарионовой группы (Kakridis 1988, 32) – здесь он будет обозначен буквой *v*; 2) *K* и *v* восходят к общему источнику *x*; 3) *K* является собой прямой антиграф предшественника Виссарионовых списков *v*, то есть, вероятно, идентичен предполагаемому списку *e* в стемме *Я*. Какридиса (Kakridis 1988, 32). Для того чтобы решить, какая из гипотез наиболее вероятна, следует учесть как количественные данные, так и некоторые текстологические детали.

Против первой гипотезы выступает огромное количество значимых общих вариантов Виссарионовой группы, которые противопоставляют ее *K*. Среди них особую важность имеют десятки идентичных пропусков, которые никак не смогли бы появиться независимо в трех Виссарионовых списках на одних и тех же

местах, если бы у них не было общего посредника, к тому же, возможность того, что один из них являлся родоначальником других, уже отвергнута (Тасева 2012, 57). Несколько примеров: $\acute{\omega}\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ \acute{o} $\nu\iota\acute{o}\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon$ $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ $\acute{\epsilon}\kappa$ $\tau\omicron\upsilon$ $\theta\epsilon\omicron\upsilon$. $\tau\omicron$ $\delta\grave{\epsilon}$ $\phi\upsilon\sigma\epsilon\iota$ $\acute{o}\nu$ $\pi\upsilon\epsilon\upsilon\mu\alpha$ $\acute{\epsilon}\kappa$ $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ $\phi\upsilon\sigma\epsilon\iota$ $\acute{\epsilon}\kappa$ $\pi\omicron\rho\epsilon\upsilon\epsilon\tau\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\kappa$ $\tau\omicron\upsilon$ $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ – 7v2-3 $\acute{\iota}\alpha\kappa\acute{o}\zeta\eta$ η $\tau\eta$ η $\sigma\lambda\acute{o}\upsilon\omicron$ $\beta\acute{\alpha}\zeta\eta$ $\bar{\omega}$ $\bar{\beta}\alpha$ $\bar{\iota}$ $\bar{\epsilon}$ $\bar{\sigma}\tau\bar{\upsilon}\bar{\nu}\eta\bar{\iota}$ $\bar{\Delta}\bar{\chi}\bar{\eta}$ $\bar{\omega}$ $\bar{\beta}\alpha$ $\bar{\iota}$ $\bar{\epsilon}$ $\bar{\sigma}\tau\bar{\upsilon}\bar{\nu}\eta\bar{\iota}$ $\eta\sigma\chi\omicron\Delta\eta\tau\eta$ $\bar{\omega}$ $\bar{\beta}\alpha$] om. V2 V3 \emptyset V1; $\acute{\iota}\delta\iota\omicron\nu$ $\tau\omicron\upsilon$ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\upsilon$ $\pi\upsilon\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$, $\acute{\alpha}\lambda\lambda\grave{\alpha}$ $\tau\omicron$ $\acute{\epsilon}\kappa$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\alpha\tau\rho\delta$ $\acute{\epsilon}\kappa\pi\omicron\rho\epsilon\upsilon\tau\omicron\nu$ – 9v8-9 $\sigma\omega\eta\sigma\tau\omicron$ $\acute{\epsilon}\sigma\tau\eta$ $\tau\eta$ $\bar{\Delta}\bar{\chi}\bar{\alpha}$, $\eta\bar{\nu}$ $\acute{\epsilon}\zeta\eta$ $\bar{\omega}$ $\acute{o}\bar{\iota}\bar{\alpha}$ $\eta\sigma\chi\omicron\Delta\eta\tau\eta$] om. V2 V3 \emptyset V1; $\acute{\epsilon}\nu$ $\tau\omicron\omega\nu$ $\acute{o}\lambda\omega\nu$ $\acute{\epsilon}\sigma\tau\alpha\iota$ $\kappa\alpha\tau\grave{\alpha}$ $\sigma\grave{\epsilon}$ $\tau\omicron$ $\pi\upsilon\epsilon\upsilon\mu\alpha$: $\tau\omicron\upsilon\tau\omega\nu$ $\gamma\acute{\alpha}\rho$ $\acute{\alpha}\rho\chi\eta$ $\kappa\alpha\iota$ \acute{o} $\nu\iota\acute{o}\varsigma$ – 9v35 $\acute{\epsilon}\Delta\eta\eta\omicron$ $\bar{\omega}$ $\nu\sigma\epsilon\chi\eta$ $\acute{\iota}\epsilon\sigma\tau\eta$ $\pi\omicron$ $\tau\epsilon\beta\eta$ $\bar{\Delta}\bar{\chi}\bar{\eta}$: $\sigma\eta\eta\chi\eta$ $\beta\epsilon\delta$ $\eta\acute{\alpha}\gamma\epsilon\lambda\omicron$ η $\tau\eta$] om. V2 V3 \emptyset V1; $\kappa\alpha\theta'$ $\bar{\alpha}$ $\kappa\alpha\iota$ η $\acute{\alpha}\rho\chi\eta$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\omicron$ $\acute{\alpha}\iota\tau\iota\omicron\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\nu\omicron\epsilon\iota\tau\alpha\iota$ $\kappa\alpha\iota$ $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\tau\alpha\iota$, $\acute{\epsilon}\kappa$ $\delta\upsilon\omicron$ $\acute{\alpha}\rho\chi\omega\nu$ $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\omicron\upsilon\sigma\iota$ $\tau\omicron$ $\acute{\epsilon}\nu$ – 13r13-15 $\zeta\alpha\iota\zeta\eta$ η $\eta\acute{\alpha}\gamma\epsilon\lambda\omicron$ η $\nu\eta\eta\nu\omicron\nu\eta$ η $\rho\alpha\zeta\omicron\upsilon\mu\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\alpha}\kappa\eta\sigma\eta$ $\sigma\epsilon$ η $\bar{\Gamma}\bar{\lambda}\eta\tau'$ $\sigma\epsilon$, $\bar{\omega}$ $\bar{\Delta}\bar{\nu}\eta$ $\eta\acute{\alpha}\gamma\epsilon\lambda\omicron\upsilon$ $\bar{\Gamma}\bar{\lambda}\eta\tau\epsilon$ $\kappa\epsilon\Delta\eta\eta\omicron\gamma\omicron$] om. V2 V3 \emptyset V1; $\text{Όταν δὲ τὴν αἰτίαν ζητῶμεν τῆς ἀρρήτου ἐκείνης καὶ ὑπὲρ πάντα νοῦν πρὸς ἄλληλα}$ – 24r7-8 $\kappa\epsilon\bar{\Gamma}\bar{\alpha}\zeta\eta$ $\nu\eta\eta\nu\omicron\nu$ $\eta\sigma\tau\eta$ $\eta\eta\eta\zeta\bar{\Gamma}\bar{\lambda}\eta\eta\eta\eta\gamma\omicron$ $\omega\eta\eta\eta\eta$ \acute{o} $\bar{\Delta}\bar{\nu}\eta\eta\eta\eta$ $\kappa\bar{\epsilon}$ $\bar{\Delta}\bar{\nu}\eta\zeta$ $\bar{\Delta}\bar{\nu}\eta\zeta\eta$] om. V1 V2 V3; $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\nu$ $\phi\omega\tau\eta$ $\tau\eta$ $\pi\upsilon\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\eta$ – 28v21 η $\nu\bar{\nu}$ $\sigma\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\tau}\bar{\eta}$ $\bar{\Delta}\bar{\chi}\bar{\eta}$ $\pi\omicron\kappa\alpha\zeta\alpha$ $\sigma\epsilon$] om. V1 V2 V3.

Вторая гипотеза – о существовании источника x , характеризующегося общими для K и v недостатками, при воспроизведении которого каждый из дочерних списков допустил и свои ошибки (менее значительные в K и более существенные в v), – объясняет наличие 40 индивидуальных вариантов в K , которые не воспроизведены в Виссарионовых списках (их полный анализ приводится ниже). Однако эта гипотеза вступает в серьезное противоречие с другими текстологическими данными. В Кишиневском списке засвидетельствован ряд корректур, которые в большей своей части находят отражение в Виссарионовых списках. Речь идет чаще всего о позиционных изменениях, которые в этом кодексе отмечены буквами λ и ν , расположенными над строкой слева от слова, к которому относятся. Ввиду их важности, они будут рассмотрены подробнее:

а) Корректуры, соблюдение которых приводит к вариантам в Виссарионовых списках:

- 6rS4-5 $\nu\bar{\nu}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\sigma}\eta\eta\eta$ – $\nu\bar{\nu}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\sigma}\eta\eta\eta$ исправлено на $\nu\bar{\nu}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\sigma}\eta\eta\eta$ K > $\nu\bar{\nu}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\sigma}\eta\eta\eta$ V1 V2 V3;
- 18v11-12 $\bar{\Gamma}\bar{\lambda}\eta$ $\bar{\Delta}\bar{\nu}\eta$ $\bar{\nu}\bar{\lambda}\bar{\lambda}\bar{\alpha}\bar{\gamma}\bar{\alpha}$ – фраза написана в K первоначально с позиционным изменением, которое замечено и исправлено следующим образом $\bar{\nu}\bar{\lambda}\bar{\lambda}\bar{\alpha}\bar{\gamma}\bar{\alpha}$ $\bar{\Delta}\bar{\nu}\eta$ $\bar{\Delta}\bar{\Gamma}\bar{\lambda}\eta$ K ; последовательность в Виссарионовых спи-

сках строго отвечает данной маркировке, в результате чего получается $\bar{\Gamma}\bar{\lambda}\eta$ $\bar{\nu}\bar{\lambda}\bar{\lambda}\bar{\alpha}\bar{\gamma}\bar{\alpha}$ $\bar{\Delta}\bar{\nu}\eta$ V2 V3 \emptyset V1;

- 22v1-2 $\tau\eta$ $\eta\bar{\nu}$ $\sigma\epsilon$ $\bar{\Delta}\bar{\chi}\bar{\eta}$ – перестановка в K исправлена привычными буквами λ и ν : $\tau\eta$ $\eta\bar{\nu}$ $\bar{\nu}\bar{\lambda}\bar{\lambda}\bar{\alpha}\bar{\gamma}\bar{\alpha}$ $\bar{\Delta}\bar{\chi}\bar{\eta}$ $\sigma\epsilon$ K ; последовательность в Виссарионовых списках $\bar{\Delta}\bar{\chi}\bar{\eta}$ $\tau\eta$ $\eta\bar{\nu}$ $\sigma\epsilon$ V2 V3 (\emptyset V1), однако, говорит о том, что корректурные буквы были отнесены к стоящим перед ними словам, а не к следующим за ними;
- 26v16 $\tau\eta$ $\eta\bar{\nu}$ – странный способ написания сокращения слова $\sigma\eta\eta\zeta$ в K как $\eta\bar{\lambda}$ очевидно явился причиной неправильной расшифровки $\eta\bar{\lambda}$, отраженной в трех Виссарионовых списках;
- 35r11 $\eta\sigma\chi\omicron\Delta\eta\tau\eta$ – глагольная форма в K находится в конце строки и написана с надстрочным τ ($\eta\sigma\chi\omicron\Delta\eta\tau\eta$), отсюда легко объясняется разночтение $\eta\sigma\chi\omicron\Delta\eta\tau\eta$ V1 V2 V3.

б) Разночтения в Виссарионовой группе, отвечающие состоянию в Кишиневском списке до нанесения корректуры:

- 9r30-31 $\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\sigma}\eta\eta\eta$ – форма $\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\sigma}\eta\eta\eta$ в K (f. 159v) исправлена более поздней рукой на $\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\sigma}\eta\eta\eta$, однако оба Виссарионовых списка, сохранивших этот текст, идентичны состоянию до коррекции $\bar{\omega}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\sigma}\eta\eta\eta$ V2 V3 \emptyset V1);
- 19v24 $\bar{\Delta}\bar{\chi}\bar{\eta}$ $\eta\sigma\tau\eta\eta\eta$, $\eta\zeta\eta$ $\bar{\omega}$ $\bar{\omega}\bar{\iota}\bar{\alpha}$ – в отличие от D и C , где фраза является частью текста, в K она расположена на полях напротив знака, указывающего ее правильное место, в V2 и V3 она отсутствует, а в V1 – механическая утрата; некоторые палеографические особенности (ср. K л. 165v) – змеевидный хвостик ζ , удлиненная форма ϵ и более узкий угол между гасами χ – дают основания предполагать, что добавление внесено другим книжником;
- 33r12 $\rho\omicron\zeta\eta\sigma\tau\eta$ $\eta\bar{\nu}$ – $\bar{\nu}\bar{\eta}\bar{\nu}$ $\bar{\Delta}\rho\omicron\zeta\eta\sigma\tau\eta$ K (л. 171v, буквы корректуры особенно бледные) > $\eta\bar{\nu}$ $\rho\omicron\zeta\eta\sigma\tau\eta$ V1 V2 V3;
- 37v9 $\rho\alpha\zeta\omicron\upsilon\mu\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\alpha}\kappa\eta\sigma\eta$ – в K (л. 173v) пропущен слог, который позже дополнен мелкими буквами над строкой, вероятно другой рукой ($\rho\alpha\zeta\omicron\upsilon\mu\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\alpha}\kappa\eta\sigma\eta$); эта коррекция, однако, не отражена Виссарионом ($\rho\alpha\zeta\omicron\upsilon\mu\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\alpha}\kappa\eta\sigma\eta$ V1 V2 V3);
- 80v10 $\sigma\eta\tau\eta$ – в K первоначально написано $\sigma\eta\tau\eta$ (л. 179r), где первое σ зачеркнуто, но коррекция (внесенная, возможно, более поздней рукой) не учтена в Виссарионовых списках, где стоит $\sigma\eta$ V2 и $\sigma\eta\tau\eta$ V1 V3.

Из перечисленных примеров видно, что, как правило, первичные корректуры в Кишиневской рукописи (написанные почерком, схожим с основным) соблюдаются в Виссарионовых списках, а корректуры, нанесенные более поздней рукой – нет. Гипотеза об общем антиграфе *K* и *v* (без прямой связи между последними) не в состоянии объяснить перенос первых корректур из *K* в Виссарионовы списки, и поэтому ее следует отвергнуть.

Остается проверить третью гипотезу. Согласно ей писец общего предшественника Виссарионовой группы *v* работал непосредственно с *K*, что вполне согласуется с перечисленными неточностями в *V1*, *V2* и *V3*, порожденными неправильным толкованием откорректированных мест в *K*. Здесь можно привести в качестве аргумента еще одну общую для группы *K V1 V2 V3* особенность. Речь идет о расположении чертежа, который в Деч. 88 (то есть в *Db*) находится на л. 10г и вставлен в правую часть текстового поля напротив строк 33-36. В Хиландарской рукописи он занимает нижнее поле л. 124г, на котором находится текст, соответствующий лл. 10г23-10в10 Деч. 88. В Кишиневском списке схема помещена на л. 160в на нижнем поле. Последняя строка этой страницы в *K* заканчивается фразой, отвечающей л. 10в2-3 в Деч. 88 (ср. *K* л. 160в-161г ... $\overline{\text{вѣць}} \text{нѣстѣуиинкѣ бжѣтво, нѣ нѣстѣуиинкѣ бжѣтвнын, немѣ} // \text{цно быѣтн сѣнь нѣстѣуиинкѣ}$). В *V1* механически утрачено несколько тетрадей, а в *V2* и *V3* чертеж вставлен внутрь текста, но не на месте, отвечающем его расположению в *C* или *Db*, а на его позиции в *K*. Графика следует за $\overline{\text{вѣць}} \text{нѣстѣуиинкѣ бжѣтво}$, затем пропущена синтагма $\text{нѣ нѣстѣуиинкѣ бжѣтвнын}$ и далее текст продолжается фразой $\text{немѣцно быѣтн сѣнь нѣстѣуиинкѣ}$. Такое расположение чертежа также наводит на предположение о том, что у писца, выполнившего антиграф Виссарионовых списков, была перед глазами именно Кишиневская рукопись.

Однако если принять эту гипотезу, следует объяснить установленные индивидуальные варианты в *K*, которые не перенесены в *V1*, *V2* и *V3*. Рассмотрим их в отдельности для разных текстовых частей:

Насчитывается 19 индивидуальных вариантов *K* по отношению части *D*. Графических отличий всего 4: 14в11 послѣдн] -ын *K* (\emptyset *V1*); 17г15 нстннн] -ннн *C* -н'нын *K* (\emptyset *V1*); 31г6 евѣу] евѣс *K*

евѣс *C V1 V2 V3*; 76г16 павѣуииннн] -ннн *K* -нннн *C V1 V2 V3*. Преобладают лексические и морфологические отклонения (9): 13г15 научелоѣ] -лѣ *K* (\emptyset *V1*); 15вSa25 послѣнн] -дн *K* (\emptyset *V1*); 16г3 творнтн] -рн *K* (в цитате Jo. 5: 19, 30) (\emptyset *V1*); 16гSa10 непокоѣрнвѣ] непорлнвѣ *K* (переосмыслено по ассоциации с пърнвѣ / порнвѣ) (\emptyset *V1*); 17гSa6 родѣ вѣ] -овѣ *K* (\emptyset *V1*); 28в8-9 кѣдннорасльнаго] -н'на *K*; 33вS4 нѣкоѣн] нн- *K*; 69в9 сѣднн] -нны *C* -ннн *V1 V2 V3* -нны *K* (ср. л. 174в, гасты надстрочного \times значительно прямее чем обычно, и, вероятно, можно говорить о более поздней коррекции); 72гS5 дрѣгѣ] -с *K* (перенос по смежности в выражении дрѣгѣ дрѣгѣ). В двух случаях отмечены дополнения: 25вSa13 и $\overline{\text{сѣнь}}$] add. н сѣнь *K* (очевидно дублирование); 71г10 $\overline{\text{дѣха}}$] in marg. add. оцѣ *K* (добавление на л. 175г сделано на полях рукописи более поздней рукой, причем ц написано с нетипичным для основного почерка змеевидным хвостом, таким же, как и в дополненной фразе на л. 165в). Все четыре случая позиционных изменений замечены и исправлены писцом либо его продолжателем путем добавления красными чернилами букв *а* и *в* над соответствующими словами в их левом конце, так что в конечном счете чтения в *K* унифицируются с чтениями в остальных источниках: 14в8-9 $\text{н прѣбыванню н оученню}$] н оученню н прѣбыванню *K* (\emptyset *V1*); 18в27 $\overline{\text{сѣтго дѣха}}$] сѣтго дѣха *K* (\emptyset *V1*); 24в4-5 $\overline{\text{вѣца нлн посланнѣ}}$] нлн посланнѣ вѣца *K*; 30в17 нѣкоѣн рѣжѣн] рѣжѣн нѣкоѣн *K*.

В части *Da* наблюдается всего 3 индивидуальных чтения *K*: графическое – 1г15 вѣтерѣннѣ] -ена *K*, морфологическое – 5г11 кѣдннго] кѣднн *K*, и лексическое – 6в3 сѣвращѣешн сѣ] сѣвращѣешн сѣ *C V1 V2 V3* сѣвращѣешн сѣ *K* исправлено на сѣвращѣешн сѣ (после коррекции стало тождественным с остальными списками).

В части *Db* Кишиневский список противопоставляется всем остальным источникам 18 раз. Семь разночтений имеют графический характер и касаются написания *i*-вокалов, отдавая предпочтение единичному *и/ы*, напр.: 7в17 $\overline{\text{сѣтын}}$] -ы *K* (\emptyset *V1*); 8г2 дрѣгын] -ы *K* (\emptyset *V1*); 8вSa1-2 повѣждѣшнх сѣ] -шнх' сѣ *K* (\emptyset *V1*); 12гS3 прѣнз'шѣдшнмѣ] -шн *K* (\emptyset *V1*); 70г36 тождѣствѣннѣ] -ын *K*. Большинство из одиннадцати неграфических вариантов относится к текстовой полноте. Речь идет преимущественно о добавлениях в *K* по отношению к остальным спискам,

но как правило эти добавления заключаются в дублировании слов либо частей слов, при этом в некоторых случаях они исправлены: 7v13 б̄гословнѣтн] рг. б̄го K; 29rSc4 рождѣніе] рг. роженіе еже ннмала затем зачеркнуто K; 29rSd4 есть] ѣ естъ K; 29v2 палаца] п̄а add. in marg. K; 11v16 свѣтъ] add. in marg. свѣтѣ свѣтѣтъ K ∅ V1; оуχ ѡспер – 9v18 ѡкоже] рг. н̄е K ∅ V1 (добавление в цитате более поздней рукой, ср. выше). Остальные 4 специфичных неграфических варианта в K следующие: 7r4 едннго] -но K (очевидная ошибка, которую можно легко устранить, учитывая синтагму ѿ едннго оца); ѡр, ѡспер – 9r32 ѡкоже б̄во] Б̄оуво ѡкоже K ∅ V1 (данная коррекция унифицирует его с другими источниками); 29rSa1 нерождѣніе] нерождѣ sic! K; 7vS3 ѡрѣ] -н̄ K ∅ V1.

Описанные индивидуальные варианты в Кишиневской рукописи можно классифицировать в несколько групп и попытаться найти объяснение их нетиражирования в Виссарионовых списках. Графико-орфографические изменения составляют неотъемлемую часть работы писцов и поэтому не обладают особой текстологической ценностью. Скорректированные в самом Кишиневском списке неточности (касающиеся преимущественно порядка слов) также не являются аргументом против гипотезы, поскольку правильный текст в Виссарионовых списках вполне может являться результатом учета внесенных коррекций. Морфологические варианты, большинство лексических вариантов и дополнения в текст имеют такой характер, что легко опознаются как ошибки в данных контекстах и закономерно подвергаются коррекции. Нетиражированными остаются коррекции, которые были нанесены другой рукой, что могло произойти после изготовления списка v. Таким образом, по сути, в K не обнаруживается ни одного текстологически значимого специфического варианта, который мог бы серьезно отрицать возможность того, что предшественник Виссарионовой группы v был списан непосредственно с Кишиневской рукописи.

Это текстологически аргументированное предположение не противоречит также и данным об истории этого кодекса. Наиболее вероятное место создания Кишиневского списка – Афон. В пользу этого утверждения можно выдвинуть историко-текстологические аргументы. Уста-

новлено, что Кишиневский список и часть Db имеют общий антиграф e (Тасева 2012, 57). Этот антиграф находился на Афоне по меньшей мере до второй половины XVI в., поскольку именно тогда там был изготовлен список Db. Вероятно, профессиональный анализ водяных знаков на использованной для Кишиневского списка бумаге в сопоставлении с филигранями на рукописях доказанного афонского происхождения дал бы дополнительные аргументы в пользу этой локализации¹⁴. Следующий вопрос касается места и времени изготовления копии v с Кишиневского списка. На переплете Кишиневского списка на бумаге XVIII в. содержится приписка Сѣа кнѣга смьреннаго Никанора митрополанта Новобрьдскаг[о]¹⁵, которая, по мнению В. Овчинниковой-Пелин, вероятно была списана с оригинальной приписки. Упомянутого владельца исследовательница идентифицирует с Никанором, митрополитом Ново Брдо в Сербии в 1530-1551 гг. (Овчинникова-Пелин 1989, 11). Это означает, что к моменту изготовления первых двух Виссарионовых списков антиграф их антиграфа, то есть Кишиневский кодекс, был уже вывезен из Афона и находился в Ново Брдо. Возможность того, что список v был изготовлен там, маловероятна, поскольку в нем не отражены корректуры, внесенные более поздней рукой. Некоторые из них могли возникнуть только при сравнении с более правильным источником (напр. дополнение пропущенной фразы д̄хъ истннн, ѡже ѿ ѿца на л. 165v), каковой едва ли находился в Ново Брдо, но положительно имелся на Афоне. Или, иными словами, – наиболее вероятно то, что Кишиневский список покинул Афон лишь после изготовления там же копии v. В скрипторий Слепченского монастыря, где долгие годы протекала деятельность писца Виссариона Дебрского (Христова 1996, 343-344), могли доставить список v как непосредственно с Афона, так и из Ново Брдо, если он следовал по пути своего антиграфа. Тем более что сам Виссарион выходец из этого города. На этапе нынешних знаний этот вопрос не может получить окончательного ответа.

(Перевод с болгарского: Светослав Сивков)

¹⁴ Такая методика уже разработана на основе рукописей XIV в. см.: Матејић 1995; Гроздановић-Пајић 1999.

¹⁵ Впервые приписка опубликована в: Стојановић 1902, 180, №564.

Библиография

- Ангелов 1978:** Б. Ангелов, Из старата българска, руска и сръбска литература. Кн. 3 (София 1978).
- Богдановић 1978:** Д. Богдановић, Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара (Београд 1978).
- Гроздановић-Пајић 1984-85:** М. Гроздановић-Пајић, Водени знаци у рилском четворовањелу и њихове паралеле. Археографски прилози 6-7, 1984-85, 157-172.
- Гроздановић-Пајић 1999:** М. Гроздановић-Пајић, Хиландар и рукописне књиге XIV века манастира Високи Дечани. В сб.: (Ур. В. Кораћ) Осам векова Хиландара – историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура. Међународни научни скуп, октобар 1998 (= Научни скупови САНУ 95; Одељење историјских наука 27) (Београд 2000), 325-341.
- Гроздановић-Пајић, Станковић 1995:** М. Гроздановић-Пајић, Р. Станковић, Рукописне књиге манастира Високи Дечани. Књ. друга. Водени знаци и датирање (Београд 1995).
- Кодов 1969:** Хр. Кодов, Опис на славјанските рѣкописи в библиотеката на Българската академия на науките (София 1969).
- Матејић 1995:** П. Матејић, Атрибуција рукописа помоћу анализе папира: Хиландар у четрнаестом веку. В сб.: (Ур. П. Ивић) Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Зборник радова са III међународне Хиландарске конференције одржане од 28. до 30. марта 1989 (Београд 1995), 287-300.
- Николова 1996:** С. Николова, Рѣкописите на Висарион Дебърски и текстовата традиција на Стариј завет. В сб.: (Отг. ред. Б. Христова) Българският шестнадесети век. Сборник с доклади за българската обща и културна историја през XVI век (София 1996), 363-402.
- Овчинникова-Пелин 1989:** В. Овчинникова-Пелин, Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV-XIX вв.) (Кишинев 1989).
- Станковић 1986:** Р. Станковић, Извештај са службених путовања у манастир Високе Дечане. Археографски прилози 8, 1986, 179-187.
- Станковић 2007:** Р. Станковић, Водени знаци хиландарских рукописа XIV-XV века (Београд 2007).
- Стојановић 1902:** Љ. Стојановић, Стари српски записи и натписи. Књ. 1 (Београд 1902).
- Тасева 2011:** Л. Тасева, Текстовата традиција на две слова от оригиналната част на рѣкопис Дечани 88. Археографски прилози 33, 2011, 263-298.
- Тасева 2012:** Л. Тасева, Антилатинската полемика на Григорий Палама и Варлаам Калабријски в частите от XVI век на кодекс *Дечани 88* и славјанската рѣкописна традиција. *Palaeobulgarica* 36, 4, 2012, 39-61.
- Христова 1996:** Б. Христова, Западнобългарски книжовници от XVI в. В сб.: (Отг. ред. Б. Христова) Българският шестнадесети век. Сборник с доклади за българската обща и културна историја през XVI век (София 1996), 341-350.
- Христова, Караджова, Икономова 1982:** Б. Христова, Д. Караджова, А. Икономова, Български рѣкописи от XI до XVIII век, запазени в България. Своден каталог. Т. 1 (София 1982).
- Цонев 1910:** Б. Цонев, Опис на рѣкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София. Т. 1 (София 1910).
- Bobrinsky et al. 1962:** Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ Συγγράμματα. Т. 1. εκδίδουν Boris Bobrinsky, Π. Παλαεουγγέλου, I. Meyendorf, Π. Χρήστου (Θεσσαλονίκη 1962).
- Fyrigos 1998:** Barlaam Calabrio opere contro i Latini. Introduzione, storia del testi, edizione critica, traduzione e indici a cura di Antonis Fyrigos. Т. II (Citta del Vaticano 1998).
- Kakridis 1986:** I. Kakridis, Die *Opuscula* Barlaams von Kalabrien in kirchenslavischer Übersetzung. Welt der Slaven, 10, 1986, 37-46.
- Kakridis 1988:** I. Kakridis, Codex 88 des Klosters Dečani und seine griechischen Vorlagen. Ein Kapitel der serbisch-byzantinischen Literaturbeziehungen im 14. Jahrhundert (= Slavistische Beiträge 233) (München 1988).
- Kakridis 2011:** Y. Kakridis, Dvoglasna reč ili dijalog? Traktati Grigorija Palame *O ishođenju Svetoga duha* u srpskoslovenskom prevodu 14. veka. Зборник Матице српске за филологију и лингвистику 54, 2, 2011, 59-70.

Copia manuscrisului de la Chișinău a celor trei scrieri anti-latine din secolul al XIV-lea

Rezumat

Disputa isihastă dintre Sf. Grigore Palamas și Varlaam de Calabria este cunoscută după câteva tratate teologice traduse în limba slavă bisericească în jurul anului 1360. Datorită unor circumstanțe fericite, traducерile s-au păstrat în original în colecția *Codex 88* la mănăstirea Dečani (Kosovo). Aceste traduceri, în copii multiplicare, s-au

mai păstrat în diverse alte colecții. Sunt cunoscute cinci copii după tratatele *Λόγοι ἀποδεικτικοί* al lui Palamas și *Slovo vtoro na latine* al lui Varlaam. Cea mai veche copie a traducerii după original poate fi considerată versiunea manuscrisului din colecția Mănăstirii Noul-Neamț de la Arhiva Națională a Republicii Moldova.

În urma investigațiilor întreprinse asupra copiilor manuscrise, atât în baza colaționării textuale, cât și a datelor istorice sau literare cunoscute deja, s-a constatat:

1) copia (manuscrisul slav) de la Chișinău este cea mai veche, însă mai puțin fiabilă decât copia de la mănăstirea **Hilandar** (Athos); 2) cel mai probabil, copia traducerii a fost realizată la Athos; 3) copia de la Chișinău este una fidelă celor trei copii ale lui Visarion din Debar și conținută în manuscrisul predecesorului unic „v”, urmele căruia s-au pierdut; 4) la rândul ei, copia „v” a fost realizată la Muntele Athos, însă cum a ajuns ea la Mănăstirea Slepce (Macedonia) – direct de acolo sau prin Novo Brdo (Serbia) – rămâne un subiect de dispută pe viitor.

The Kishinev copy of three 14th century anti-Latin writings

Abstract

The hesychast dispute between Gregory Palamas and Barlaam of Calabria was reflected in several treatises they wrote, which were translated in Church Slavonic as early as in the 1360^s. This translation, by a happy coincidence, is kept in its original version in Codex 88 from the collection of the Dečani Monastery. The two *Λόγοι ἀποδεικτικοί* of Palamas and the *Slovo vtoro na latine* of Barlaam are known to us in five copies. The oldest one is kept in the Collection of the Noul Neamț Monastery at the National Archives of the Republic of Moldova. The article comes to the following conclusions, on the basis of the manuscript tradition of these three texts and of the known literary and historical facts: 1) the Kishinev copy is the earliest one but less reliable, as far as textual criticism goes, than the Hilandar copy; 2) it was most probably created on Mount Athos; 3) the Kishinev copy is the direct antigraph of a lost common predecessor “v” of the three Visarion of Debar’s copies; 4) the “v” copy was created on Athos but how did it get to the Slepce Monastery – directly from there or via Novo Brdo – is an issue for further discussion.

25.10.2012

Проф. др. Лора Тасева, Институт для славянских языков и литератур, Университет Берн, Länggassstr. 49, 3000 Берн 9, Швейцария

